

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-2-23>

УДК 343.2/.7(075.8)

Attribution

cc by

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ХИЩЕНИЯМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ
В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Ходусов А.А.

Международный юридический институт

Аннотация. Статья представляет собой комплексное исследование особенностей уголовного реагирования на преступления, совершаемые путем хищения бюджетных средств, выделяемых на реализацию государственных мер социальной поддержки. Проведен детальный анализ существующего правового регулирования и выявлены факторы, способствующие росту числа преступных посягательств на государственные финансы, предназначенные для поддержания социальной стабильности и защиты уязвимых категорий граждан. Особое внимание уделено классификации хищений бюджетных средств в зависимости от объектов противоправного воздействия, мотивов преступников и используемых ими методов совершения деяний. Рассмотрены современные подходы к формированию системы превентивных мероприятий и мер оперативно-розыскного и процессуального контроля, направленных на предупреждение рассматриваемых видов преступлений с применением информационно-коммуникационных технологий. Предложены научно обоснованные изменения действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, позволяющие повысить эффективность борьбы с данным видом общественно опасных деяний и укрепить механизмы антикоррупционной профилактики в социальной сфере. Результаты проведенного анализа имеют важное прикладное значение для дальнейшего развития отечественного уголовного законодательства и практики его применения правоохранительными органами.

Ключевые слова: противодействие, хищения бюджетных средств, киберпреступность, уголовный закон, мошенничество, социальная защита, ИТ-технологии, информационно-телекоммуникационные технологии.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

COMBATING THE EMBEZZLEMENT OF BUDGET FUNDS
IN THE SOCIAL SPHERE USING IT TECHNOLOGIES

Alexey A. Khodusov

International Law Institute

Abstract. This article presents a comprehensive study of the criminal response to crimes committed through the embezzlement of budget funds allocated for the implementation of state social support measures. A detailed analysis of existing legal regulations is conducted, identifying factors contributing to the increase in criminal attacks on public finances intended to maintain social stability and protect vulnerable categories of citizens. Particular attention is paid to the classification of budget embezzlement based on the objects of illegal influence, the motives of the perpetrators, and the methods they use to commit the crimes. Modern approaches to the development of a system of preventive measures and measures of operational-investigative and procedural control aimed at preventing these types of crimes using information and communication technologies are considered. Scientifically substantiated amendments to the current Criminal Code of the Russian Federation are proposed, which will improve the effectiveness of the fight against this type of socially dangerous act and strengthen anti-corruption prevention mechanisms in the social sphere. The results of the analysis have important practical implications for the further development of domestic criminal legislation and its application by law enforcement agencies.

Keywords: counteraction, embezzlement of budget funds, cybercrime, criminal law, fraud, social protection, IT technologies, information and telecommunication technologies.

Financing: initiative work.

Введение.

Анализ отечественной нормативно-правовой базы позволяет выявить многообразие форм криминальных проявлений, относящихся к категории хищений бюджетных средств, направляемых на осуществление социальной политики государства. К таким деяниям относятся преступления, отличающиеся определенными признаками: ключевым составом согласно действующему законодательству, среди квалифицированных признаков выделяется специальная норма — мошенничество при получении выплат (статья 159.2

Уголовного кодекса Российской Федерации). Сущностью посягательства: Преступники реализуют схемы прямого изъятия бюджетных ресурсов посредством манипуляций, основанных на обмане либо злоупотреблении оказанным обществом доверием. Такие случаи охватывают средства федерального бюджета, региональных бюджетов, местных бюджетов, а также целевые фонды обязательного медицинского страхования, пенсионного фонда и иных специализированных финансовых институтов. Конкретными проявлениями: получение компенсаций и пособий по безработице

гражданами, скрывающими факт наличия постоянного места работы. Незаконное оформление документов для начисления социальных льгот лицам, временно утратившим трудоспособность (фиктивное предоставление медицинских справок, удостоверяющих временную нетрудоспособность). Фиктивная выдача сертификатов на право получения пенсионных выплат или выплат по инвалидизации, подделка подтверждающих статус инвалидности документов. Использование фиктивных сделок купли-продажи жилья для незаконного перевода средств материнского капитала в наличные деньги. Иными ключевыми составами: дополнительно предусмотрена квалификация преступлений по статьям Уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за неправомерное распоряжение государственными ресурсами (например, нецелевое расходование бюджетных средств — статья 285.1 УК РФ) и злоупотребление служебными полномочиями (статья 285 УК РФ). Другие конкретные проявления: нарушение целевого назначения финансов, предназначенных для приобретения продовольственных товаров социально незащищенным категориям населения. Подкуп должностных лиц и принятие необоснованных решений относительно порядка формирования списков претендентов на жилищные субсидии, выражающееся в предоставлении преимуществ отдельным гражданам, вопреки установленным нормам закона. Коррумпированные действия сотрудников учреждений медицинской экспертизы, проявляющиеся в выдаче справок об установлении инвалидности заведомо ложного содержания. Таким образом, приведенный перечень примеров демонстрирует широкий спектр криминальных схем, характерных именно для бюджетной среды социальной сферы, подчеркивая необходимость разработки действенного механизма уголовно-правового противодействия подобным правонарушениям.

Обсуждение.

Общественная опасность преступлений в рассматриваемой сфере проявляется в трех аспектах: 1) экономический: хищения бюджетных средств приводят к значительным экономическим потерям для государства и непосредственно нарушают нормальное функционирование финансовой системы. Прямой ущерб выражается в уменьшении объема финансирования социальных программ, дефиците ресурсов для реализации жизненно важных проектов и повышении нагрузки на государственный бюджет. Эти процессы снижают общий уровень благосостояния населения и затрудняют достижение целей устойчивого экономического роста; 2) социальный: преступления, совершаемые в социальной сфере, существенно подрывают принципы социальной справедливости и равноправия. Они создают условия для возникновения несправедливого перераспределения общественных благ, искажают доступ граждан к социальным услугам и гарантированным государством мерам социальной поддержки. Таким образом, снижается качество жизни наиболее уязвимых слоев населения, усиливаются социальные конфликты и напряженность в обществе; 3)

институциональный: рассматриваемые преступления наносят серьезный удар по легитимности и эффективности государственных институтов. Недоверие к органам власти, ответственным за распределение и контроль над средствами социальной помощи, усиливается, что снижает доверие населения к государству в целом. Это способствует возникновению недоверия к политическим структурам и вызывает снижение общественного согласия с проводимой властью социальной политикой [1, с. 80-89].

Также на основе комплексного анализа законодательства учеными выделяются следующие системные группы преступлений:

1. По субъектному составу: индивидуальные преступления (граждане): получение выплат по подложным документам, сокрытие доходов; должностные преступления: использование служебного положения для хищения или нецелевого расходования; организованная преступность: создание схем для системного хищения бюджетных средств.

2. По способу совершения: путем обмана: представление заведомо ложных сведений; путем злоупотребления доверием: использование служебных полномочий; путем бездействия: умолчание о фактах, влекущих прекращение выплат.

3. По объекту посягательства: пенсионные средства (наиболее распространены); пособия по безработице и нетрудоспособности; компенсационные выплаты (ЖКУ, транспорт и др.); целевые субвенции (образование, здравоохранение).

4. По степени общественной опасности: преступления небольшой тяжести: ущерб до 10 000 руб.; средней тяжести: ущерб до 1 млн руб.; тяжкие преступления: ущерб свыше 1 млн руб.; особо тяжкие: организованные группы, ущерб свыше 6 млн руб.

Для противодействия хищениям бюджетных средств в социальной сфере с использованием IT-технологий необходимо выстроить целую пирамиду нормативных актов, нарушение которых придает деянию общественно опасный характер. Наиболее часто применяемыми являются:

— статья 159 УК РФ (Мошенничество). Наиболее частая норма для квалификации действий по получению выплат, пособий, льгот или услуг обманным путем или путем злоупотребления доверием. Квалифицирующим признаком здесь является совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения (п. «в» ч. 2 ст. 159 УК РФ). Это характерно для должностных лиц органов социальной защиты;

— статья 160 УК РФ (Присвоение или растрата). Применяется, если имущество (денежные средства) уже было вверено виновному, - например, кассиру или бухгалтеру, ответственным за выдачу пособий, - и он обращает его в свою пользу;

— статья 285 УК РФ (Злоупотребление должностными полномочиями). Статья используется, когда действия должностного лица (хотя и не связаны с прямым хищением) причиняют существенный вред

правам и законным интересам граждан или государства. Например, незаконный отказ в назначении пособия;

— статья 292 УК РФ (Служебный подлог). Квалифицируется внесение должностным лицом заведомо ложных сведений в официальные документы (справки, ведомости). Это часто является способом совершения мошенничества;

— статья 327 УК РФ (Подделка документов). Данная статья касается действий «соисполнителей» - граждан, изготавливающих поддельные справки, печати и бланки.

Противодействие хищениям бюджетных средств в социальной сфере невозможно без тщательного анализа отраслевого законодательства: Федеральных законов «О государственной социальной помощи», «О страховых пенсиях», «О социальной защите инвалидов в РФ». Именно эти акты определяют: кто имеет право на помощь, в каком размере и при каких условиях. Нарушение этих правил и образует противоправность деяния, без которой нет состава преступления [2, с. 75-87].

Результаты.

Для совершенствования подходов к квалификации преступлений в сфере социальной защиты, можно предложить следующие рекомендации.

1. Введение нового базового состава: «Злоупотребление полномочиями в сфере социальной защиты» (статья 285.7 УК РФ).

Создание специальной юридической нормы, охватывающей не только традиционные формы злоупотреблений, осуществляемых лицами, наделёнными публичными функциями, но и уникальные виды действий (или бездействия), характерные исключительно для сфер социального обеспечения, представляется необходимым элементом реформирования уголовного законодательства. Такая мера позволит учесть специфику социальной инфраструктуры, разнообразие её организационных структур и повышенную степень риска для уязвимых групп населения.

При формировании указанной нормы важно учитывать совокупность обстоятельств, ещё не приведших к наступлению серьёзных негативных последствий, однако создающих реальную угрозу их появления. Например, отсутствие должного контроля за своевременностью перечисления средств или некорректное применение критериев нуждаемости может повлечь возникновение ситуаций социальной нестабильности, угрожающих общественной безопасности и благополучию граждан. Необходимо внедрить понятие юридического состава преступления, основанного на опасности ситуации («создание угрозы»), а не только на факте реального ущерба, что позволит своевременно пресечь возможные негативные последствия и минимизировать риск нарушений прав граждан на социальную поддержку. [3, с. 495-505].

Научно обоснованное конструирование подобной нормы должно включать детальное изучение криминологической статистики, выявление факторов,

влияющих на вероятность преступных посягательств в данной сфере, а также оценку возможных подходов к квалификации правонарушений, позволяющую обеспечить справедливость и эффективность уголовного преследования. Такой подход повысит предупредительную роль уголовного права и усилит защитные функции государства в обеспечении прав граждан на достойный уровень жизни и доступность социальной помощи.

Предлагаемые квалифицирующие признаки:

— совершение действий в отношении социально уязвимых категорий граждан (пенсионеры, безработные, инвалиды, дети-сироты);

— нарушение установленных сроков предоставления социальных выплат или услуг;

— умышленное создание искусственных бюрократических препятствий (например, многократные необоснованные требования дополнительных документов от лица с ограниченными возможностями);

— умышленное некорректное программирование или настройка информационных систем социального назначения, приведшее к массовому невыплате пособий.

2. Формирование квалифицирующего признака «Социальная беспомощность потерпевшего». Считаем, что необходимо включение этого признака в уже существующие составы глав против собственности (мошенничество - ст. 159 УК РФ, присвоение или растрата - ст. 160 УК РФ); преступления против государственной власти (к примеру, злоупотребление полномочиями - ст. 285 УК РФ).

Применение указанного признака окажет существенное влияние на дифференциацию оценочных характеристик состава преступления, поскольку придаёт особое юридическое значение состоянию потерпевшего, находящемуся в объективно сложной жизненной ситуации, ограничивающей его способность самостоятельно защитить собственные законные интересы. Речь идёт о лице, которое находится в положении социальной беспомощности, вызванной различными факторами: возрастными особенностями (дети или пожилые граждане), состоянием здоровья (лица с ограниченными возможностями), зависимостью от предоставляемых государством социальных услуг, недостаточностью владения языком официальной коммуникации, низким уровнем образования или отсутствием необходимой правовой грамотности. [4, с. 64-67].

Подобные характеристики делают жертв особо уязвимыми для различного рода преступных посягательств, будь то корыстные действия третьих лиц или недобросовестное поведение уполномоченных представителей. Примером может служить ситуация, когда преступление совершается против ребёнка-инвалида, имеющего особые потребности, зависящего от специализированной поддержки государства, или престарелого гражданина, живущего на пенсию и неспо-

собного полноценно защищать себя юридическими методами ввиду преклонного возраста и ухудшения когнитивной способности.

3. Создание специального состава: «фабрикация дел о мнимой утрате права на социальные выплаты». Считаем, что сегодня необходимо выделить в отдельный состав умышленные действия должностных лиц по составлению заведомо ложных документов, на основании которых гражданин незаконно признается утратившим право на льготу, пенсию или пособие. Сейчас такие действия часто квалифицируются как служебный подлог (ст. 292 УК РФ) или злоупотребление полномочиями. Но это не в полной мере отражает их специфику.

4. Квалификация по последствиям, связанным с ухудшением качества жизни. Считаем, что назрела необходимость смещения акцента с только материального ущерба (сумма похищенного) на качественные последствия для потерпевшего.

Следует, по нашему мнению, указать и на ряд последствий, которые должны быть признаны тяжкими: а) потеря жилья из-за невозможности оплатить ЖКУ в результате незаконного прекращения субсидий; б) причинение вреда здоровью средней тяжести (например, обострение хронического заболевания из-за стресса, вызванного незаконным лишением лекарственного обеспечения); в) социальная эксклюзия - доведение лица до состояния, когда оно из-за отсутствия средств и поддержки вынуждено отказаться от социальных контактов. [5, с. 530-534].

Заключение.

Как представляется, предложенные квалифицирующие признаки преступлений в сфере социальной защиты имеют следующие преимущества, т.е. способствуют:

1. Повышенной защите. Уголовный закон начинает точно защищать наиболее уязвимые категории граждан.

2. Адекватной квалификации. Специальные составы лучше отражают суть и механизм преступлений в социальной сфере, чем «общие» нормы.

3. Профилактическому эффекту. Четкое описание запрещенных деяний (например, создание искусственных барьеров) будет сдерживать чиновников от подобных действий.

4. Учету нематериального вреда. Квалификация по качественным последствиям позволяет правосудию увидеть реальный вред, причиненный жизни и здоровью человека (а не только бюджету).

Вместе с тем, данные предложения требуют детальной проработки и интеграции в существующую структуру Уголовного кодекса. Считаем, что они способны кардинально повысить эффективность борьбы с преступлениями, посягающими на конституционное право граждан на социальное обеспечение. [6, с. 83-92].

В качестве вариантов совершенствования УК РФ можно предложить:

Введение новых статей:

- статья 159.1 «Мошенничество с использованием искусственного интеллекта и иных передовых цифровых технологий» (для специфических способов обмана, не полностью охватываемых текущей редакцией ст. 159 УК РФ);

- статья 136.1 «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина, совершенное с использованием алгоритмических систем» (для целевого противодействия алгоритмической дискриминации).

Введение дополнения к примечаниям к статьям:

- ст. 159 УК РФ «Мошенничество» добавить примечание, разъясняющее, что «Под обманом в настоящей статье понимается также умышленное введение в заблуждение с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая применение технологий искусственного интеллекта для имитации голоса, изображения или создания иных ложных цифровых представлений, направленных на выдачу себя за представителя власти, банка или иной организации»;

- к ст. 140 УК РФ «Отказ в предоставлении гражданину информации» добавить положение о том, что «Отказ, произведенный алгоритмической системой на основании дискриминационных признаков (пол, раса, возраст, место жительства, доход и т.д.), приравнивается к отказу, совершенному должностным лицом».

- к ст. 160 УК РФ «Присвоение или растрата» добавить примечание, разъясняющее усиление ответственности с использованием IT-технологий, равно как и к ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», к ст. 292 УК РФ «Служебный подлог» и к ст. 327 УК РФ «Подделка документов».

Реализация предложенных мер позволит заложить основы для опережающего правового регулирования, обеспечивающего эффективную защиту социального государства.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Иванов П.И. Внедрение метода риск-ориентированного подхода в деятельность по оперативно-розыскному противодействию экономическим и коррупционным преступлениям (в порядке постановки проблемы) // Юристы-Правоведы. 2023. № 1 (104). С. 80-89. EDN: ВНАОНС
2. Рудых С.Н. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в части, касающейся своевременной оплаты заказчиками обязательств по исполненным государственным и муниципальным контрактам // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 2 (105). С. 75-87. DOI: 10.55001/2312-3184.2023.26.18.007 EDN: NNNYGI
3. Макашина, О. В. Систематизация методологических основ формирования государственной финансовой политики в постковидной экономике / О. В. Макашина // Управленческий учет. - 2022. - № 12-2. - С. 495-505. DOI: 10.25806/uu12-22022495-505 EDN: TIMLTJ
4. Иванов П.И. Оперативно-розыскная деятельность в условиях цифровой реальности: ее научное обеспечение // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 2 (68). С. 64-67. EDN: FMKXHW
5. Халилев Р. А. Проблемы проведения оперативно-розыскных мероприятий при расследовании уголовных дел, связанных с хищением бюджетных средств // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. - 2023. - Т. 9 (75). № 3. - С. 530-534. EDN: WKFNPX
6. Иванов П.И. Оперативно-розыскное противодействие киберпреступлениям: точка зрения // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 4 (64). С. 83-92. DOI: 10.24412/2072-9391-2022-464-83-92 EDN: MIJKXA

References

1. Ivanov P.I. The introduction of the risk-based approach method in the activities of operational investigative counteraction to economic and corruption crimes (in the order of the problem statement) // Lawyer-Jurist. 2023. No. 1 (104). pp. 80-89. EDN: ВНАОНС
2. Rudykh S.N. Prosecutorial supervision of the implementation of legislation in terms of timely payment by customers of obligations under executed state and municipal contracts // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2 (105). pp. 75-87. DOI: 10.55001/2312-3184.2023.26.18.007 EDN: NNNYGI
3. Makashina, O. V. Systematization of the methodological foundations of the formation of state financial policy in the post-covid economy / O. V. Makashina // Managerial accounting. - 2022. - No. 12-2. - pp. 495-505. DOI: 10.25806/uu12-22022495-505 EDN: TIMLTJ
4. Ivanov P.I. Operational investigative activity in the conditions of digital reality: its scientific support // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 2 (68). pp. 64-67. EDN: FMKXHW
5. Khalilev R. A. Problems of conducting operational investigative measures in the investigation of criminal cases related to embezzlement of budget funds // Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. - 2023. - Vol. 9 (75). No. 3. - P. 530-534. EDN: WKFNPX
6. Ivanov P.I. Operational investigative counteraction to cybercrimes: a point of view // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 4 (64). PP. 83-92. DOI: 10.24412/2072-9391-2022-464-83-92 EDN: MIJKXA

Информация об авторе:

Ходусов Алексей Александрович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Международный юридический институт, <https://orcid.org/0000-0001-6968-0989>, e-mail: yustas-73@mail.ru, 89266020976
Alexey A. Khodusov, PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines, International Law Institute

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.01.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.02.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.02.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.